

РЕНАТ АЙМАЛЕТДИНОВ

Первый мир на грани разума

Ренат Аймалетдинов

Первый мир на грани разума

«Издательские решения»

Аймалетдинов Р.

Первый мир на грани разума / Р. Аймалетдинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744459-4

Книга «Первый мир на грани разума» представляет собой сборник рассказов, которые были написаны с июля 2014 года по февраль 2015. Среди рассказов есть те, которые связаны с некоторыми историческими фактами, а есть такие, которые отражают моё личное мировоззрение. Я старался поднимать важные нравственные проблемы и освещать людские пороки в своих произведениях. Но в некоторых из них есть наивное добро, которое просто необходимо на фоне всей этой тьмы.

ISBN 978-5-44-744459-4

© Аймалетдинов Р.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Взгляд	8
Зловещий Глаз	10
Глава 1. Добро пожаловать в америку 40-х годов	10
Глава 2. Вечер покера	12
Глава 3. Детство Фреда Липпи	14
Глава 4. Великая депрессия	17
Глава 5. Прощание с Чикаго. Чистый лист	20
Новогодняя история Руслана Маликова	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Первый мир на грани разума

Ренат Аймалетдинов

© Ренат Аймалетдинов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Думаю, стоит начать с того, что я никогда не думал написать что-то подобное. Более того, у меня никогда даже в мыслях не было написать полноценную книгу! И пусть она небольшая и состоит из рассказов, это все равно книга, как её не назови. Я начал писать в 12 лет. Раньше это были только стихи девушкам и небольшие статейки на отстраненные от моего интереса темы для школьной газеты или районного журнала, что выходил от силы раз в два месяца. И то, они были для кого-то, а не для меня самого. Нельзя сказать, что мой труд был наемным, но и я сам не получал от него чувства удовлетворения.

Но около полутора лет назад все изменилось. Я понял, что могу писать для себя! И не простые отрывки, состоящие из эмоций и мыслей. А целые произведения, в которые я вкладывал частичку себя самого. Свою, так сказать, душу. Так я начал писать первый свой рассказ в мае 2014 года. А закончил лишь в июле. И так, строчку за строчкой, я умудрился настроичить девять рассказов. Безусловно, я еще писал очерки и статьи, мнения и рецензии. Но они, увы, не книжный формат, поэтому их здесь не будет. Также есть стихи, что отражали мои переживания и ощущения. К сожалению, их не так много. Возможно, когда-нибудь их станет больше, и я выпущу отдельный сборник для них. Время покажет...

Я писал «в стол». Мои рассказы читали лишь близкие друзья. И то, по главам. Они ждали, когда я напишу что-то новое. Можно сказать, что я показывал им только что напечатанные черновые версии. И они уже им нравились, хотя там было полно опечаток и неточностей. Главное – они смогли уловить идею. Для меня это было очень приятно и важно! Ведь у меня никогда не было читателей. Признав моё искусство, они признали мой внутренний мир.

Книга «Первый мир на грани разума» представляет собой сборник моих рассказов, которые были написаны с июля 2014 года по февраль 2015. Разные по смыслу, содержанию и объёму. Среди рассказов есть те, которые связаны с некоторыми историческими фактами, а есть такие, которые отражают моё личное мировоззрение. Я старался поднимать важные нравственные проблемы и освещать людские пороки в своих произведениях. Но в некоторых из них есть наивное добро, которое просто необходимо на фоне всей этой тьмы. А обилие символизма в некоторых рассказах позволяет назвать их психологическими и предоставляет возможность читателю понять произведение по-своему. Так, как он сам воспринимает мир.

А теперь я хочу, чтобы вы познали мой мир. Первый мир на грани разума!

Взгляд

Знаете, порой бывает, что Вы идете с учебы или работы уставшие, с мыслями только о домашнем уюте и горячей еде. Особенно, если такая ситуация случается в начале зимы, когда только наступают холода, и наш организм не может сразу адаптироваться к новой погоде, которая будет с нами еще целых три месяца. А для идеала не хватает еще лишь условия, что все это происходит в пятницу во второй половине дня. Вот он, тот самый день, который, наверняка, знаком каждому.

И вот Вы, в таких заданных условиях, идете домой. Вы уже вышли из помещения, держите путь к дому, и не важно, как далеко Вам до него идти. Будь он в часе езды или в пяти минутах от того места, откуда вы идете. Важен один лишь момент. Тот самый единственный и неповторимый, когда даже время останавливается. Заветная секунда...

И Вы идете одни, со своими мыслями в голове, полной житейских дел, с точным маршрутом. У Вас под ногами грязный дорожный снег, который был истоптан множеством ног. Это даже, скорее, можно назвать «коричневой кашей». А Вам на встречу бредет компания нетрезвых ребят. Это можно заметить издали. Они говорят громко, звонко и, от части, невнятно. Они смеются идя в обнимку, без понятия того, куда они идут. Им весело, и жизнь хороша. А все остальное не важно.

И только лишь одна фигура выделяется из этой компании. Это одна девушка. Это не значит, что она единственная в этой компании представительница женского пола, а то, что она словно была вне этой компании. Пока её друзья веселятся и радуются всему на планете, она идет впереди, спрятав руки в кармане, а губы и горло прикрыв шарфом. На её пышных волосах, словно блестящие украшения, лежат снежинки, что падают с неба. И только глаза её ясно видны в этом комочке, жаждущем тепла. Все Ваше внимание сосредоточено лишь на ней.

И вот Вы, поравнявшись с той компанией, смотрите в эти пленительные глаза той девушки. Всё. Вы утонули в них. Она центр Вашего мира. Время перестает что-либо значить, Ваши планы откладываются в дальний ящик, мысли о доме испаряются, и Вы видите лишь гений красоты и нежности. Вы даже не знаете этого человека, но в Вашей голове, мыслях, мечтах, называйте это так, как Вам ближе, появляются немислимые образы. Вы влюблены. И она тоже влюблена в Вас. Вы вместе, вы едины, и вот оно счастье. Даже хочется кричать!

Но как только она посмотрит в ваши глаза в ответ, Вы сразу отводите взгляд, словно чего-то боитесь. Будто Вы не смотрели, а раздевали её. Вот что Вы предполагаете от её мыслей. Да и смотреть уже не получится. Вы уже за спинами друг у друга, и идете дальше своей дорогой. Даже не оглядываетесь посмотреть, не оглянулась ли она, как поется в песне. Вы слегка ускоряете темп, но еще думаете о том, что Вам привиделось. Бред, аль мечты? Кто знает, кто знает. И вот Вы снова идете своей привычной походкой, думаете о доме и тепле.

Но мало кто знает, что она успела тоже утонуть в Ваших глазах. Да, именно так. На самом деле, тот момент, когда она посмотрела, казалось, длился чуть меньше секунды, но для нее это была такая же бесконечность, как и для Вас. Она успела увидеть Вашу свадьбу и себя саму в роли матери ваших детей. И все это буквально за секунду, посмотрев в глаза совершенно незнакомого ей человека. Чудо, аль фантазия?

Вот так и бывает в жизни. Одно мгновение – гора эмоций. Причем каких: волшебных, словно в бреду, нереальных, неземных, возвышенных. Можно долго еще подбирать эпитеты к этому явлению! Но факт остается фактом – это было лишь мгновение. И все, оно больше не повторится. Мы не можем быть уверены, что завтра эта встреча произойдет снова, и что она посмотрит в ваши глаза или вы в ее. Вы – это я, это он, это она, и ты, мой читатель.

Судьба – забавная штука. Она редко дает второй шанс. И если случается такое, что ваши взгляды пересекаются, не бойтесь. Если мы не воспользуемся этим случаем, то никогда

не узнаем, что будет дальше. Вдруг все то, что промелькнуло перед глазами, может сбыться. А может, и нет. Кто знает, кто знает. Вот такой вот феномен человеческого взгляда.

Зловещий Глаз

*У меня дурной глаз,
Я вижу тебя насквозь,
Ты боишься этого и бесишься,
Но ничего не можешь сделать в ответ.*

Глава 1. Добро пожаловать в америку 40-х годов

На дворе 1942 год. Вторая мировая война в самом разгаре. Вся Европа втянута в войну и не только. Восточные страны и США тоже участвуют в ней. Причем последние две воюют на разных фронтах. Япония на стороне Германии. Нацисты, «Плохие парни». И США – их противник. Да, именно так. Ведь на деле американские солдаты не видели настоящих фрицев. Только их «желтолицых Kollegin». Хотя простые граждане США слышат по радио совершенно другие вещи, чуть ли не то, как какой-нибудь рядовой Смит едва ли не смог убить Гитлера. Вот она, пресса... Но об этом чуть позже.

Эта война была важна как для Европы, так и Америки. Если первые отстаивали свою территорию, то вторые выпячивали грудь и показывали свою силу. Что не удивительно. И цели, следовательно, были разные. США участвовала за свою историю во многих войнах, но территория державы пережила только одну, и того тогда, когда ничего толком еще не было. Разве что засеянные поля и пара-тройка «деревянных городов». И даже во время «Второй мировой» население страны не познало то же самое, что, например, население СССР.

Пока их доблестные солдаты воевали далеко в небесах и на море, простые гражданские жили своей жизнью. Работали, учились, правда жизнь была не такой, как в мирное время, продуктов некоторых не хватало на ужин, например, но в целом жить можно. Молодежь уезжала в большие города, они хотели сделать себе карьеру в смутное время, и многим даже удавалось это. А те, для кого карьера была на втором плане, переезжали на запад. Там тоже не было спокойно, но хоть воздух был другим.

Штат Калифорния – крупнейший Тихоокеанский штат, с влажным океаническим воздухом. Прекрасное место. А если еще найти глухое поселение на западной границе штата – так вообще тишь да гладь. Да вот только леса... Так, что на самый запад будет трудно попасть. Одним из наиболее провинциальных городов того времени на западе был город Барстоу. Город был основан в начале XIX века. Спокойное место для того времени. Люди там честные, цены приемлемые, а война о себе не дает знать, разве что сводки новостей по радио.

«Наши солдаты продвигаются вперед. Фашистские войска не могут справиться с мощью американской армии. Но мы все равно несем потери. Война есть война, как ее не назови. И эти солдаты воюют там не просто так, они защищают свой дом, свою семью и даже тебя! Не будь равнодушным! Вступай в войска США! Дядя Сэм ждет тебя!»

– Что за глупая пропаганда? Да к тому же лживая! Дядя Сэм участвует в этой войне лишь ради позерства и показа мощи! Мол, смотрите, какие у меня большие яйца! Ничего больше!

– Билл! Имей совесть! Наши солдаты сражаются с фашизмом ради нашего будущего! И будущего наших детей!

– Стив, ты как будто сам ребенок. Наши же с японцами воюют! Они даже Фрицев ни разу, небось, не видели! Лишь только желтые лица мелькают под огнем у них перед глазами. Их даже фашистами настоящими назвать нельзя. Итальяшки и того больше «фашики», чем узкоглазые. Позор, а не участие в войне...

Билл был простым газовщиком, а Стив ростовщиком. Стив был невысокого роста, лысый в стильных солнечных очках. Обычно он любил надевать гавайскую рубашку, и этот день не был исключением. Отличительной чертой Стива был его мерзкий, иногда писклявый, голос. Билл же был в теле, отращивал бородку и имел басовый голос. Из одежды он предпочитал куртки поверх просторных свитеров. Оба местные жители. Я познакомился с ними совсем недавно, примерно в тот же месяц, как и переехал в этот городок. Было странно услышать такие слова от них. Ведь они, что первый, что другой, никогда не беседовали на тему политики, и тем более не говорили о войне. Особенно чудно это было наблюдать, будучи в подвале у третьего достопочтенного, который пригласил нас троих сыграть с ним в покер.

Хозяином дома, и нашего игрального клуба на ближайший вечер, был некий Фред Липпи. Среднего роста и телосложения, имел непривычную для американца внешность: смуглая кожа, карие глаза, пышные черные брови и вытянутый подбородок. Его фамилия говорила о том, что он Итальянец. Раньше у него были небольшие усики, которые глупо смотрелись на его лице, но коротко стриженные темно-каштановые волосы предавали лицу некий мужской шарм. Он со своей женой Франсин переехал сюда пять лет назад. Франсин была красавицей, словно модель с обложки журналов. Высокая стройная блондинка с выразительными голубыми глазами. Но несмотря на стереотип, она не казалось глупой пустышкой. Так же, как и я, они с северо-запада. Но с какого штата – он никогда не уточнял.

Каждое воскресенье, по вечерам, мы собирались у Фреда в подвале и играли в покер. Нельзя было сказать, что он любил гостей, но именно в конце недели он всегда был рад видеть нас за одним столом с ним. Ему и его супруге было около тридцати лет. Хотя выглядели они куда старше. Видимо, жизнь была трудная, поэтому те и переехали в эту провинцию. Фред сидел упираясь одним локтем на стол. На нем был клетчатый коричневый жилет и такая же клетчатая шляпа.

– Господа, мы совсем отвлеклись от игры, – тихо произнес Фред, смотря на свои карты.

– Деньги любят счет, а игры любят Фортуну, ведь кто-то из нас сегодня будет пересчитывать свой выигрыш и радоваться своей удаче, – добавил он.

– Фред дело говорит, надо продолжать играть, – ответил Билл, схватив свои фишки.

На дворе 1942 год. Вторая мировая война в самом разгаре. Вся страна воевала, а мы сидели в подвале с хорошим освещением, пили виски 1937 года и играли в покер на деньги.

Глава 2. Вечер покера

– Ну что, раздавай! – воскликнул Билл.

Фред начал раздачу. Спустя уже полминуты он спросил:

– Ваши ставки?

– Пас, – ответил Билл, теребя свои карты.

У меня была всего одна «Старшая карта», и та – девятка. Поэтому я тоже пропустил ход.

– Стив, играешь? – снова спросил Фред.

– Да, да, я в игре, – раздраженно ответил Стив.

– Твоя ставка?

Не сказав ни слова, Стив положил горстку фишек на центр круглого стола. Я не считал, сколько их там, но казалось, что он был уверен в своей победе.

– О, вот, ты как, – шепотом произнес Фред, – тогда мы ответим тем же.

С этими словами он положил примерно столько же фишек на центр к фишкам Стива.

– Ты же не забыл цену для каждой фишки, Стив? – добавил он.

– Фред, за кого ты меня держишь? Я же ростовщик, я не забываю ничего, что связано с деньгами! – возмущенно ответил Стив.

– Тогда вскрываемся, – непринужденно сказал Фред.

– Хех, сиди и плачь: «Фул-хаус»! Что ты скажешь на это? – воскликнул Стив с чувством полной уверенности в своей победе. Однако Фред его разочаровал:

– Я скажу: «Стрит-флеш». Так что, плачь, пожалуй, ты.

Стив был ошеломлен. Такого расклада в игре он никак не ожидал. А ведь зря. Его самоуверенность его же и сгубила. Будь я на его месте, я бы не делал такую ставку, зная, что меня могут заткнуть три вышестоящие комбинации.

– Ах ты, чертов мошенник! Как ты это сделал? – воскликнул Стив бешеным голосом. Я давно замечал, что у него проблемы с нервами. Стив часто срывался, злился, нервничал. А еще тот любил носить с собой ножик. Правда, Фред знал об этом всем, поэтому просил Стива и остальных выкладывать все оружие на стол у входа в подвал. И каждое воскресенье на этом столике лежал только лишь нож Стива.

– Остынь, Стив, единственный мошенник тут – это ты. Ростовщик, как-никак, – спокойно сказал Билл.

– Заткнись! Это моя работа, тебя она не касается, Билл. Ты же сам видел, тут что-то нечисто!

– Все чисто, просто ему повезло больше. Ну, продул ты в первой раздаче. И что дальше?

– А знаешь такую примету: если продул в первой раздаче, то уже не выиграешь!

– Чушь. Удача есть удача. А твои приметы – простое суеверие. Не верю я во все это.

– Ха, а в удачу, значит, веришь? А чем тогда объяснишь, что он выиграл, а не я?

– Кретин ты, Стив! Я верю в удачу, а не знаю правила ее. Это уже, как судьба распорядится. А ты просто придираешься ко всему. Успокойся. Сейчас будет вторая раздача. Может, тут тебе повезет.

Фред непринужденно сидел, перебирая фишки, и слушал, как Билл и Стив грызутся.

– Билл прав. Все дело в судьбе, – внезапно произнес Фред. Его слова были тихие и словно лишние – какие-то оценивающие их обоих. Фред продолжил:

– Судьба интересная вещь. Кто-то думает, что она у человека одна и на всю жизнь. И её не изменить. Кто-то же думает иначе: что мы сами властелины своей судьбы. И сами выбираем себе её. А я вот что скажу: они все правы. У каждого человека своя правда. Главное верить, а с верой будет и результат. Вот ты, Стив, думаешь, что я мошенник. Это твоя правда. А ты,

Билл, говоришь, что это фортуна мне улыбнулась. И знаете что? Я с вами обоими согласен. Да, я жулик. А знаете почему? Я заставил фортуна мне улыбнуться. Вот и весь мой фокус.

Около десяти секунд все сидели в недоумении, а после Стив воскликнул:

– Вот, видишь? Говорил же, что мухлюет!

– Да заткнись ты, Стив! Или ты не понимаешь, что он так подшутил над твоим негодованием? Вот сам подумай: как человек может заставить что-то идти по его плану, если он не знает, что его ждет? У тебя мог быть и «Роял-флеш». Откуда он мог знать, какие у тебя карты? – раздраженно ответил Билл. Его лицо заметно покраснело. Видимо, Стив неплохо взбесил его.

– Он карты раздавал, вот и подтасовал их!

Пока они спорили, я молчал и наблюдал за взглядом Фреда. Это был взгляд человека, который был уверен, что все пойдет именно так. Как будто он и вправду все знал наперед, все-все, что его ждет. Неожиданно Фред снова прервал их спор, вздохнув и облокотившись локтем о стол.

– Вот что вы спорите? Только зря время тратите. Лучше бы спросили: «Фред, что ты хотел сказать той речью?». Нет, вы лучше перегрызете друг друга, желая пропихнуть свою правду. А ведь истина – вот она рядом. Всего лишь нужно задать вопрос. Знаете, что я скажу: когда правду навязывают – она становится ложью. Ведь человек узнает правду сам, а ложь ему говорят другие.

– Фред, с каких пор ты у нас такие речи толкаешь? Да еще так помпезно. Раз такой «мудрый», объясни нам, что ты имел в виду, – гневно произнес Стив с некой насмешкой.

– Хорошо, скажу. Я посмотрел в твою душу, Стив, прочел ее, узнал, что у тебя на уме, и комбинация «Фул-хаус» сама дала о себе знать. А повезло мне тем, что ты первый ставку сделал. Так ты понял, в чем фокус?

– Не совсем... Это что за дерьмо про «просмотр души» был?

– Да, Фред, мне тоже интересно стало, – опешил Билл.

– Хорошо, я расскажу вам, – тихо ответил Фред, – но в таком случае, вторую раздачу придется отложить, пока я не расскажу всю историю.

Глава 3. Детство Фреда Липпи

Наверно, стоит начать рассказ с моего детства. Мне было 8 лет, когда у меня появился этот глаз. Причем спустя день после того, как моего отца похоронили. Он очень странно умер. Банальный сердечный приступ, с одной стороны. А с другой, ему было всего двадцать, он был здоров, не пил и не курил. Да и нервы у него были в порядке. Хотя, когда мне не было и пять лет, мои родители вместе с бабушкой переехали в Америку. Да, я эмигрант из Италии. Вы уже могли догадаться об этом по моей фамилии. Раньше мы жили на Сицилии, но отец настоял, чтобы мы отправились в США. Страна свободы, как он говорил. Первые полтора года для моей семьи были не самыми лучшими. Отец работал на предприятии, мать – официанткой в забегаловке. Бабушка занималась моим воспитанием. Ну как занималась, она просто следила, чтобы я не натворил бед. Да и это у нее не очень получалось. Ей было за 50, но жизнь ее круто помотала, и она уже была слаба физически.

Когда мне исполнилось шесть лет, мой отец получил повышение, а матери повысили зарплату. Жизнь стала налаживаться в нашей семье. А я, в свою очередь, часто сбегал из дома. Мы жили в двухкомнатной квартире в бедном районе на окраине Чикаго. Наша квартирка была на втором этаже, а окно прямо возле пожарной лестницы, так что я часто зависал на улице. Она меня и воспитала. Нельзя сказать, что я был трудным ребенком, но, будучи сопляком, попадал во всякие передрыги. Когда по шалости, а когда по делу. По благородному, как мне тогда казалось, делу.

К семи годам я стал неплохим карманником. Так хоть мог как-то помочь своей семье. Я в этом возрасте ходил в школу и знал, что красть нехорошо. Но разве хорошо то, что в мире есть люди, которые делают все возможное, чтобы жить? И хорошо ли то, что пока один работает на заводе, другой гребет деньги лопатой? Однажды я спросил у учительницы:

- Почему люди не равны в деньгах?
- Потому что у кого-то их больше, а у кого-то меньше.
- А почему так?
- Потому что кто-то работает усердно, а кто-то нет.

– Мой папа работает на предприятии. Он каждый вечер рассказывает нам с мамой и бабушкой, как он устает. А еще, что его начальник ничего не делает, только заставляет их работать сверхурочно. Но при этом ему не повышают зарплату уже полгода, а начальник купил новый автомобиль. Откуда у него деньги?

- Он – начальник, Фредди, он – главный. Поэтому он и зарабатывает больше.
- Но он же всю работу перекладывает на своих работников! Почему он не поделится деньгами с ними?
- А почему он должен делиться с ними?
- Потому что они делают его работу! Значит, они должны тоже иметь частичку его зарплаты.

– Фредди, ты слишком мал, чтобы понять, как устроена экономика взрослого мира.

Если бы я сказал это сейчас, в 40-е, меня уже не назвали малым ребенком, а освистали, как коммуниста. Но я отвлекся от темы. Пока мои родители работали, а бабушка ждала меня дома, я после школы шел на улицу и помогал своей семье. Нельзя сказать, что мы жили впроголодь, но лишние деньги нам бы не помешали. Я не задумывался над тем, кто эти люди, которых я только что обокрал, у меня в голове была лишь одна фраза: «Я это делаю ради благополучия моей семьи».

Самое ужасное наступило спустя год, когда мне исполнилось восемь. Как я уже говорил, мой отец умер. Его смерть серьезно подкосила мамино здоровье. Она стала часто болеть, но не ходить на работу она не могла. Нужно же было семью кормить. Трудное положение.

Поэтому я стал пропускать занятия, шляться по улицам в поисках раззяв с деньгами. Но теперь все было по-иному.

Однажды я обнаружил кое-что странное, когда наблюдал за одним человеком. Он гулял с другим мужчиной, и они постоянно о чем-то говорили. Прячась в толпе, я следил за ним, выжидая нужного момента, чтобы стащить бумажник, но стоило мне бросить взгляд на его движущиеся губы, нечто неожиданное произошло. Я смог читать по губам! Не зная как, но я понимал каждое его слово, будто он говорит это мне самому лично. Это было очень странно, но в то же время – очень полезно в дальнейшем. Со временем я научился не только читать по губам, но и читать мысли людей. Я узнавал шифры от сейфов и банковских ячеек людей. Но я не обирал этих людей до нитки. Брал лишь столько, сколько нужно было мне и моей семье.

К шестнадцати годам я стал основным кормильцем семейства. Мать чувствовала себя все хуже и хуже, а начальнику не нужны больные работники. Ее уволили. Я говорил маме и бабушке, что работаю в мастерской в соседнем районе, потом что подрабатываю разносчиком газет. Какую только ерунду им не говорил. Я знал, что они понимали, откуда у меня деньги, все же мог и их мысли читать. Но они молчали, и молчал я. Главное, что семья была сыта. Все шло как по маслу. Но к восемнадцати годам, в один майский день, я узнал одну шокирующую новость. Хотел уже уходить рано утром из дома на очередную охоту, как меня остановил голос моей бабушки:

– Опять идешь воровать? – грозно спросила она. Она стояла у меня за спиной, но я не слышал, как та подошла.

– Да, а давно ты знаешь?

– Хватит притворяться. Я знаю, что ты давно уже прочел нас и знаешь о наших догадках!

У меня был шок. Я не мог и подумать, что бабушка знает о моем глазе. Но откуда? По мне пробежала дрожь. Неуверенно, я спросил её:

– Что? Прочел? А ты откуда знаешь об этом?

– Твой глаз особенный, но неужели ты думаешь, что ты первый, кто такое может?

– В смысле? – спросил я вновь, недоумевая.

– Такой же глаз был у твоего отца. Я же его мать и знала об этом. А еще я знаю, что такой же глаз был и у твоего деда.

– Что это значит, бабушка?

Бабушка прошла на кухню и села на табурет около стола. Я прошел за ней и встал напротив нее. Она начала рассказ:

– Твой покойный дед, когда еще был молодой, рассказал мне одну занимательную байку. Мол, его прадеда прокляла ведьма. Она любила его, а он любил другую, и та была уже беременна от него. Однажды ночью ведьма подкараулила его в темноте и проткнула его левый глаз ножом. Ты же замечал, наверняка, что правым глазом ты не можешь делать такие фокусы, да, Фредди?

– Да, бабушка, расскажи мне больше!

– Расскажу, расскажу... Она проткнула его глаз и сказала, у него будет сын с проклятый самым дьяволом глазом. И что им он лишь будет видеть боль людей и этого мира. Тьма окутает этого ребенка. Видимо, нож задел нервы, поэтому твой прапрадед скончался на месте. Ему только исполнилось тридцать лет. Возможно, совпадение, но с тех пор все мужчины в роду не доживают до тридцати лет. Ты чем-то похож на своего деда, он тоже использовал глаз, чтобы шантажировать людей и красть деньги. Твой отец считал, что зло самого глаза делает короче жизнь его владельца. И если вести честную жизнь, то он не умрет в тридцать лет.

– Но он ошибался...

– Видать, да. Фредди. Я говорю тебе это на будущее. Не думай, что это твой дар – это твоё проклятье. И наоборот. Остерегайся этой силы, не используй её!

– Бабушка, я сам разберусь, мне виднее. А теперь извини, мне пора на «утреннюю охоту!» – сказал я, после чего отвернулся, прошел к двери и вышел из квартиры, громко хлопнув дверью.

Когда я вернулся домой, бабушка была мертва. Как позднее установили врачи, у нее остановилось сердце еще утром, спустя примерно час после моего ухода.

Глава 4. Великая депрессия

Думаю, для вас всех не секрет, что было в период с 1929 по 1933 год. Ведь так? Каждый из нас, сидящих за этим столом, застал это время. Депрессия. А точнее, самый ее пик. Чертовы политики и экономисты вопили, что все их деньги в банках пропали, бумаги обесценились. Боже мой, как быть? Где мне достать деньги на новый автомобиль? Паршивые бюрократы!

Такие люди, как я, пострадали куда больше! Нищета. Голод. Разруха. Сам видел, как от голода умерла соседская семья. Что муж, что жена работали на фабрике, а тут, бац! Выжил только ребенок. Бедняги все отдавали своей дочке. Лишь бы она выжила, лишь бы что-то было в животе, чтобы голод ее не мучил. А что толку? Родители мертвы, ребенка в приют. Кого будет винить ребенок в этом? Судьбу? Нет, кризис, а точнее то, что его породило. Государство само взрастило поколение, которое будет ненавидеть их всех за это. Само вскормило бедностью те души, которые всегда трудились на благо «Великой» страны.

В 1930 году мне исполнилось двадцать лет. Мать была практически прикована к кровати. Никакой речи о работе и быть не могло. Да и работы не было в то время. Каждый пробивался и выживал, как мог. Из меня был никудышный работник, образования толком тоже не было, поэтому выбор был очевиден.

Я стал тем, кого правительство и общество назовет преступником, бандитом или, тогда модным словом, «гангстером». Да, это был нечестный путь. Но мне было плевать. Мне было важно заработать на хлеб, жизнь и здоровье матери. Чтобы хоть немного еще задержать ее в нашем мире. Я понимал, что ей осталось недолго. Я не Бог, я человек. Всё что мог – лишь отсрочить всевышний приговор деньгами, что шли ей на лекарства.

Я не буду вдаваться в подробности, как попал в «плохую» компанию. Скажу так: мы со своим другом Тони стали работать в паре. Тони – это мой друг детства. Худощав, он был выше меня ростом, с небольшой бородкой и черными, как уголь, зализанными волосами. Его родители тоже были итальянцами. Но они жили в Риме. Те переехали в Штаты еще до его рождения. Весьма интеллигентные люди. Да и жили не бедно, до Депрессии, конечно. Раньше мы с Тони часто вместе прогуливали уроки, хулиганили, но я не видел, чтобы он крал. Более того, несмотря на прогулы, он учился лучше меня и даже хотел получать высшее образование. Но чертова Депрессия все испортила. Вот, на что способна жизнь своими переломами: даже умные порядочные люди становятся бандитами. Он знал о моем глазе, это упрощало нам многое. Со своим незаурядным умом Тони прокручивал в голове различные комбинации, и даже воровские стратегии, которые можно было выполнить лишь с помощью глаза. «Твой глаз делает нас богатыми! Благослови Господь твой глаз!», – постоянно он повторял, когда его очередная схема срабатывала, и нам удавалась взять куш. Кто бы мог подумать, что человек, который грезил об учебе и хотел помогать людям, будет у них же красть деньги.

Спустя два года мы с Тони стали известны в криминальных кругах, как виртуозная парочка воров. Эта популярность пришла к нам после одного забавного дела. Мы умудрились ограбить всех членов элитного гольф клуба. Эти клубы – улы богатств.

Все элементарное просто: если человек не доверяет банкам и даже своему дому, как своей крепости, то тот вкладывает деньги во всякие дорогие побрякушки, что можно носить с собой. Правда, при входе на поле для гольфа, все лишнее «железо и прочее» нужно оставлять в здании клуба. В именных ячейках на кодовом замке. А прочесть такую ерунду в головах богатеев – проще простого.

Наша визитная карточка – тихая кража, никаких улик и ни капли пролитой крови. Мы делали свою работу чисто! Никто, кроме Тони, не знал о моем проклятье, поэтому версий нашего успеха в тех же кругах было бесчисленное множество. Даже были такие, что мы продали душу дьяволу взамен на его ловкие руки. Безусловно, эта версия всех смущала. Ведь тогда бы

у Сатаны должно быть четыре руки. Но не суть дела, главное – мы стали популярны. А это, как ни странно, не всегда хорошо.

Нам завидовали, мы мешали, мы портили планы крупным семьям мафии. Наши же товарищи по несчастью стали нашими врагами...

Я помню, как после очередного ограбления мы уходили быстрым шагом между домов. Время было позднее, уже на улице было темно. Внезапно автомобильные фары осветили нас с обеих сторон. Мы были окружены. Мы не знали, кто это: полиция или еще хуже – гангстеры. И наши опасения подтвердились. Это были автомобили одной мафиозной семьи. Нельзя сказать, что она была главной в городе, но её влияние было весьма велико. Из каждой машины вышло по два человека с автоматами Томпсона. Излюбленное оружие этих людей, как вы знаете. Я до сих пор помню, как наши глаза ослепляли фары, а наведенные оружия обездвижили нас. Мой глаз уже никак бы тут не помог. Я даже не мог разглядеть лица тех гангстеров.

Спустя некоторое время, из машины, что была впереди нас, вышел полный мужчина. Он был одет в клетчатый костюм, и у него на голове была черная, словно лакированная, шляпа с широкими полями. Он подозвал к себе двух подчиненных с автоматами и прошел в нашу с Тони сторону. Немного посмотрев на наши лица и на мешок с деньгами, он спросил:

– Итальянцы?

– Да, – ответил Тони.

После этого он еще около минуты стоит молча. Словно думал над чем-то важным. Но я знал, что эти мысли были куда важнее для нас. Он решал нашу судьбу. Мужчина в шляпе заметил, что я всматриваюсь ему в глаза и снова спросил:

– Банк?

– Ячейка, – снова ответил Тони.

– Так вы, значит, те двое, о которых уже весь город знает? Понятно... Мне бы пригодились ваши навыки. Давайте так: вы будите работать на меня, а я, то есть, моя семья станет вашей семьей.

– А если мы откажемся? – спросил Тони.

– Тогда я окажу городу услугу и избавлюсь от вас прямо тут.

У нас не был выбора, как самим стать частью такой семьи. Теперь я и Тони были полноправными членами одной из влиятельных мафий в Чикаго. Но это принесло нам куда больше проблем, чем выгоды. Теперь мы работали не на себя, а на благо «семьи». Наш успех становился успехом нашего босса. Мы стали зависимы от других, наши действия были ограничены. Как вы думаете, какого это? Когда у тебя есть семья, которая прикована к постели, и твой долг помогать ей, иначе ты можешь её потерять. И когда есть другая семья, которой ты тоже обязан помогать, иначе семья избавится от тебя. Что может спасти человека в такой ситуации? А ответ прост: третья семья, в лице возлюбленной.

В мае месяце того же года наш босс поручил нам навести порядок в одном из публичных домов. Обычно мы с Тони не участвовали в таких делах. Наш профиль был грабеж. Но многие ребята были на других заданиях. Поэтому мы с тремя другими парнями отправились по нашему поручению. Когда мы приехали на место, я был поражен. Я никогда не видел столь мерзкого и грязного места в прямом и переносном смысле. Свинарник, нет, крысиное логово, дом черных фантазий, сборище проституток, которые предпочли бы смерть этой работе. Ад на земле, он есть. Здание было трехэтажное, и нас пригласили в кабинет на втором этаже.

Тони взял на себя роль главного и начал выдвигать свои требования. Как оказалось, рэкет не его конек. В результате произошла потасовка между представителями нашей мафии и хозяевами помещения и девушек. Один из этих ублюдков использовал девушку, как живой щит. Отвратительно и мерзко наблюдать такое в перестрелке. Я прицелился и выстрелил в голову этого поддонка. Это было моё первое убийство. Но для меня это не значило «лишить жизни

кого-то», для меня это стало «приобретением новой жизни». Как бы глупо не звучало, я влюбился в ту проститутку.

...

– Эй, Фред! – вскрикнул Билл, – неужели...

– Да, именно так. Моя милая супруга Франни, которая приготовила вам закуски к покеру, была той самой девушкой. Никогда не скажешь, что она некогда торговала своим телом. Не так ли, Билл? – ответил Фред с улыбкой.

Глава 5. Прощание с Чикаго. Чистый лист

К середине 1935 года Депрессия стала сходить на нет. Как в стране, так и в моем сердце. В июне 1932 мы поженились, и с июля того же года мы с Франсин стали жить вместе в новой квартире. Пока я был занят, она ухаживала за матерью. Замечательная, добрая девушка, она безгранично облегчила мне жизнь. Все стало налаживаться, но у всякого счастья есть конец. В декабре 1933 года мать умерла. Но она умерла счастливой. Ведь она знала, что прожила не зря, что смогла взрастить хорошего сына, который умел обеспечить ее и сможет обеспечить свою будущую семью в дальнейшем.

Но я отвлекся от темы, снова. К середине 1935 года депрессия стала сходить на нет, и мы с Франни стали жить куда богаче. Наша мафиозная семья стала иметь большое влияние в городе, когда мы с Тони присоединились к ней. Мало кто осмеливался идти против нее. Поэтому у меня нашлось больше времени быть дома с ней. Вдали от всей этой суеты, забыв обо всем и просто наслаждаться моментами.

– Фред, – окликнула меня Франсин, когда мы вдвоем сидели на диване.

– Что?

– Давай уедем из города? – спросила она тревожно.

– Ты о чем? Зачем нам это? Мы и так неплохо живем. К тому же моя семья тут.

– Фред, как ты можешь говорить об этой кучке бандитов, которые даже после пика бедности все равно продолжают красть и убивать? Они не твоя семья. Я твоя семья! Я и так долго была на дне жизни. Если бы не ты, я бы там так и погибла. Теперь моя очередь спасти тебя. Нужно уезжать из города, начнем все с нового листа! Будем вести честную жизнь!

– Франсин, ты знаешь, что я люблю тебя и ценю все то, что ты хочешь сделать для меня. Но ты тоже знаешь про мой глаз, про моё родовое проклятье. Я и так обречен на нечестную жизнь. Пусть хотя бы те деньги, что она дает, сделает тебя счастливой.

– Я не могу быть счастливой, пока мой супруг страдает. Я же знаю, что это не твоё. Ты не такой как они, которые грабят ради наживы. Ты всегда был добрым человеком, и все твои преступления имели благие намерения. Фред, пожалуйста, покончи с этим! – сказала она.

Как бы я ее не любил, я не мог ничего ей ответить, и эта тема была отложена до конца 1936 года. А точнее, до ноября месяца этого года. Пока не произошел тот переломный момент...

Одним холодным ноябрьским утром Тони предложил мне шокирующий план: обокрасть нашего же босса. Я подумал, что он шутит, но Тони был серьезен, как никогда. Буквально за пять минут он мне рассказал план действия и ждал моего согласия. Безусловно, как и любой другой план Тони, он был основан на использовании моего глаза.

– А если он поймет, что мы его обокрали, а, Тони? – спросил я его, так как этот план мне казался очень рискованным. Более того, если бы все прошло не так, как нужно, это дело стало нашим последним.

– Не поймет, гарантирую. У меня все продумано, – уверенно ответил он.

– Зачем тебе это? – поинтересовался я.

– Я устал от этого, Фред. Нам не место в мафии. Мы свободные люди, а это «семья» ограничивает нас, лишает свободы, так еще и заставляет делать грязную работу. Это дело – наш билет из этого города, навстречу новой жизни!

Его слова тронули меня. Ведь это как раз то, что когда-то так хотела Франсин. Я согласился, и Тони с дикой радостью объявил мне время и место встречи. Когда время настало, мы принялись за дело. Все было просто. Для начала я прочел мысли босса и узнал код к сейфу. Также я узнал, где отключается сигнализация в его доме. Второй пункт плана был тоже довольно легок в исполнении. Зная все лазейки пробраться в его дом. Мы сделали это

ночью, предварительно отключив охрану. Найдя сейф, я быстро взломал его и переложил все содержимое в сумку Тони. Дело было сделано, как я думал...

– Ну все, уходим, Тони. – шепотом окликнул я его.

– Еще нет, Фред, мы еще не все сделали, – ответил Тони, облизывая губы. Я чувствовал, что тот задумал что-то неладное и спросил:

– Ты о чем?

Но он не ответил мне. Тони вышел из комнаты, где был сейф и отправился вперед по коридору. Я пошел за ним. Подойдя к лестнице, он спросил:

– Комната босса случаем не на втором этаже?

– Да на втором.

– Вторая справа?

– Да, но зачем тебе это? – перебивал я его вопросами, дабы тот наконец-то сказал мне о своем новом плане, прежде чем тот не наломал дров.

– Сейчас узнаешь.

Он поднялся наверх и прошел в комнату босса. Не включая свет, он вплотную подошел к спящему человеку, достал револьвер и выстрел в его висок. Выстрел был громким, но, к счастью, в доме не было никого из охраны. Опрометчиво...

– Тони! Ты что творишь? – испугано я закричал.

– Расслабься, я заметаю следы, – ответил он, протирая ручку револьвера.

– Как же ты убийством заметишь следы?

– Что? Каким убийством? Я не вижу никакого убийства. Разве что, самоубийства, – добавил он, улыбаясь, засовывая оружие в руку мертвеца.

– Тони, это не правильно!

– Фред, успокойся, мы делаем то, что давно должны были сделать. Так, я закончил, можем уходить.

Он собирался уже покинуть комнату, но я выхватил из руки мертвеца пистолет и выстрелил в спину Тони три раза. Он сразу же упал на колени, а затем и вовсе свалился на пол. Через силу, Тони спросил у меня:

– Фред, зачем?

– Если для тебя начать новую жизнь, значит убить прошлое, то я поступлю так же, как и ты. Я начал все это только из-за тебя. Не я, а ты меня затащил в эту компанию. Я всегда воровал для своей семьи. А для кого ты это делал, а? Для себя? Для кого ты собрался начинать новую жизнь? Тоже для себя? Ты не человек, Тони, ты мусор. Мусор, которому через месяц захочет снова начать все с чистого листа. И кто тогда будет напоминать о своем прошлом? Может быть я, а? Ты не заслуживаешь шанса на новую жизнь, раз не смог найти ценности в этой. Прощай, друг мой.

Тони уже ничего не ответил. Он был мертв. Я даже не уверен, что он слышал ту мою речь. Скорее всего, он умер сразу после своего вопроса. Я повторил тот же трюк с тряпочкой и «рукой мертвеца», забрал сумку с деньгами и покинул дом. К счастью, мафия так и не узнала, что это я убил Тони. Думаю, они предположили, что Тони и босс были убиты кем-то третьим, кто мог иметь зуб на них. Тем более, Тони увлекся делами «семьи» куда более серьезно, чем я. Он так и не нашел даже подружку. Его куда больше волновали деньги и власть. Он умудрился стать любимчиком нашего босса из-за своего делового настроения. Но, видимо, Тони было мало этого. И кто знает, почему он все же решил убить его. Эта тайна ушла вместе с ним на тот свет.

На следующий день мы с Франсин уехали из Чикаго. Она знала, почему мы этого делаем. Но еще знала, что я это сделал ради нее. Мы решили переехать в тихое местечко, где могли бы начать все заново. И мы выбрали тихий городок в Калифорнии. И вот, мы уже как пять лет живем в городе Барстоу. Это моя история. Я закончил.

– Ну, даже не знаю что сказать, – задумался Билл.

- Да что тут говорить, брехня какая-то! – возмутился Стив.
 - А по мне так звучит правдиво... – ответил Билл, почесывая подбородок.
 - Ага, особенно про магический глаз... – скептически отозвался Стив.
 - Стив, ты и так уже попал под его действие, я думал, ты уже все понял.
 - Ничего подобного, ему просто повезло.
 - А мне кажется, что Фред говорит правду.
 - Моё дело было рассказать. Судите уже сами, – вздыхая, ответил Фред.
 - Ага, Билл, а как ты объяснишь то, что Фреду уже тридцать два года, а все мужчины в его роду умирали до тридцати, а?
 - Да, кстати, Фред, почему так?
 - Все просто, господа. Весь фокус в том, как относиться к этому глазу. И как его использовать. И тогда даже проклятье в дар превратится.
 - Опять ты своими загадками... – снова возмутился Стив.
 - Фред, скажи, а как ты дальше будешь? – спросил Билл.
 - В смысле? – произнес он, недоумевая.
 - Ну я про твой глаз... Ты говоришь про дар, про проклятье, но ведь все равно, когда ты умрешь, он должен передаться твоему сыну, так?
 - Не совсем. Он не сможет передаться, – расстроено и тихо сказал Фред.
 - Почему? – переспросил Билл.
 - У меня не будет детей.
 - Как это не будет, Фред, ты что, ты не хочешь ребенка только из-за глаза?
 - Нет Билл, у меня их просто не может быть. Франсин бесплодна. Я, наоборот, был бы за. Ведь, если бы у меня родился сын, я бы научил его, как нужно использовать глаз во благо мира. Но, видимо, мне не дано это судьбою. Судьба – интересная штука, а может плохая штука. Ну что, господа, продолжим игру?
 - Да. Давно пора, – устало ответил Стив.
- Игра длилась еще около часа, и за все это время никто не заговорил снова на ту тему. Все будто забыли все то, что Фред рассказал. Но протяжение всего вечера я молчал и думал: «Неужели все это правда?» И даже когда игра закончилась, и мы разошлись, по дороге домой, я все так же задавал себе тот вопрос, так и не найдя ответа...
- Но как бы там ни было, у Фреда, все-таки, отличный дом, а вкус виски 1937 года еще долго будет у меня на губах.

Новогодняя история Руслана Маликова

Эта история произошла 31 декабря не важно какого года. Руслан обычно отмечал Новый Год с семьей. За несколько дней до праздника, как кончались занятия у Руслана, он уезжал к ним практически на все праздники. Было известно лишь то, что они оставались в городе. Но в этом году все было иначе.

31 декабря сосед Руслана по подъезду Кирилл Шевельский увидел его с сумками, заходящего в подъезд. Руслан был очень грустным, и, казалось, необычайно усталым и расстроенным. Краем глаза Кирилл разглядел маленькую декоративную елочку в сумке Руслана.

– Возможно, что-то случилось, – подумал Кирилл.

Зайдя в квартиру, Кирилл включил компьютер и написал первым делом своему другу Марку Каргану. Марк жил в соседнем подъезде и был знаком с Русланом весьма близко. Кирилл рассказал всю ситуацию ему. Хоть и этой информации было мало, они оба поняли – что-то случилось.

– Что будем делать, Марк? Мы же не можем оставлять нашего друга в такой ситуации в канун нового года!

– Не знаю, Кирилл. Судя по всему, в этом году он без семьи празднует. Может, он решил с девушкой отмечать?

– Не думаю. У него нет девушки, насколько мне известно. К тому же, он очень грустный. Видимо, он будет один в Новогоднюю ночь. Знаешь, Марк, а может, придем к нему в гости и отпразднуем вместе с ним? Позовем еще людей из общих знакомых. Нельзя друга так оставлять!

Так друзья и договорились. Они позвали Германа Тольяново, Артема Автеева, Егора Храпштейна, Рому Кевролина, Олесю Лисицеву, Алену Фролееву и Настю Четвертееву. Они даже обговорили свои роли. Одни должны будут принести украшения, девушки – еду, другие – алкоголь. А Марк и Кирилл решили купить елку. Что же это за праздник такой без хорошей елки? К сожалению, они не смогли купить настоящую из леса. Но та искусственная, что они нашли в Ашане, была тоже неплоха. Время было 22:15. Ребята отправились в квартиру Руслана.

Они поднялись на девятый этаж и позвонили в дверь. Когда Руслан открыл им, он был очень удивлен. Он, конечно, знал, что у него есть друзья, но не ожидал, что они способны на такое ради него. К 23:30 квартира была наряжена, стол накрыт, а в гостиной стояла украшенная елка. Руслан рассказал им о том, что произошло в этот раз. Весь год он усердно учился и редко виделся с семьей. Да и на личную жизнь у него не хватало времени. И он надеялся, что в новый год, он найдет время на то, и другое. Но за месяц до 30 числа он поссорился с подругой, а его родители позвали гостей, и они решили праздновать сами, чтобы не заставлять своего сына ехать к ним. Думали, что дадут ему свободу выбора компании в этом году. Но в итоге, Руслан оказался в канун Нового Года один, и все настроение праздновать у него исчезло. Пропал праздничный дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.